
ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА И КРИМИНОЛОГИИ, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

PROBLEMS OF CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGY, CRIMINAL ENFORCEMENT LAW

Научная статья
УДК/UDC 343
DOI: 10.21779/2224-0241-2025-55-3-142-149

К вопросу о факторах, способствующих хулиганству и вандализму

5.1.4 — Уголовно-правовые науки

Расул Магомедович Акутаев

Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Российская Федерация, akutaevrm@mail.ru

Аннотация. В рамках представленной статьи обращено внимание на некоторые факторы социально-экономического, духовно-нравственного, правового и организационного характера, выступающими детерминантами хулиганства и вандализма. Автор считает, что, несмотря на некоторые достигнутые успехи в противодействии указанным видам преступлений, говорить о полной победе над ними еще рано.

Ключевые слова: факторы, способствующие совершению преступлений, хулиганство, вандализм.

Для цитирования: Акутаев Р.М. К вопросу о факторах, способствующих хулиганству и вандализму // Юридический вестник ДГУ. 2025. Т. 55, № 3 (75). С. 142–149. DOI: 10.21779/2224-0241-2025-55-3-142-149

Original article

On the issue of factors contributing to hooliganism and vandalism

5.1.4 — Criminal law sciences

Rasul M. Akutaev

Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation, akutaevrm@mail.ru

Abstract. In the framework of the presented article, attention is drawn to some socio-economic, spiritual, moral, legal and organizational factors that are the determinants of hooliganism and vandalism. The author believes that despite some successes achieved in countering these types of crimes, it is still too early to talk about a complete victory over them.

Keywords: factors contributing to crime, hooliganism, vandalism.

For citation: Akutaev R.M. On the issue of factors contributing to hooliganism and vandalism. *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of DSU*, 2025, vol. 55, no. 3 (75), pp. 142–149. DOI: 10.21779/2224-0241-2025-55-3-142-149. (In Russ.).

Во все времена все цивилизованные общества, отличающиеся от своих антиподов, прежде всего, высокими духовно-нравственными и ценностными устоями, старались уберечь себя от хулиганов и вандалов, создающих известные проблемы их нормальной жизнедеятельности.

С появлением права в качестве обязательно и универсального регулятора человеческого поведения функцию охраны общества от проявлений хулиганства и вандализма взяли на себя правовые нормы, предусматривающие возможность применения принудительных мер воздействия, вплоть до лишения свободы, за подобное поведение со стороны хулиганов и вандалов.

Хулиганство и вандализм как неизбежные спутники человеческого бытия, в полной мере дают о себе знать при условиях так называемой «социальной аномии» (термин принадлежит известному социологу-криминологу Э. Дюркгейму) [1, с. 132], для которой характерно состояние безнормативности в период переходного этапа развития общества, как это было у нас в стране, когда на смену командно-административной экономике был взят курс на построение рыночной экономики и соответствующей ей политической системы, что закономерно повышает градус напряженности в обществе, сопровождаясь обострением всех «социальных болячек», включая, в том числе, и фактический

рост преступности против общественной безопасности и общественного порядка, которое далеко не в полной мере находило отражение в официальных данных уголовной статистики.

Следует отметить, что в последние годы случаев проявления хулиганства и вандализма стало заметно меньше, что, очевидно, свидетельствует об определенной стабильности социально-экономической и политической ситуации, устранении состояния безвластия в стране, наблюдавшееся в так называемые «лихие 90-е годы».

Так, по данным статистики, уровень зарегистрированного хулиганства за каждый из последних четырех лет не превышает 0,1 процента. Уровень вандализма и того меньше. В абсолютных цифрах состояние зарегистрированного хулиганства за последние четыре года выглядит следующим образом.

Таблица 1

Количество случаев зарегистрированного хулиганства в Российской Федерации за 2021–2024 гг.¹

Годы	2021	2022	2023	2024
Зарегистрировано хулиганств	1679	1460	1617	2395

Как видно из представленной таблицы, хотя процент зарегистрированных хулиганств не превышает в каждый из рассматриваемых годов 0,1 процента, абсолютные цифры имеют тенденцию к росту. Особенно заметно они повысились за 2024 год – на 778 случаев. В целом же надо иметь в виду, что «динамика состояния хулиганства имеет устойчивую тенденцию к снижению как на общероссийском, так и на региональном уровне. Так, за исследуемый период (2004–2023 гг.) их количество в РФ сократилось в 15,3 раза; в СФО – в 32,6 раза» [2, с. 4].

К изложенному выше следует добавить, что хулиганство, в особенности акты вандализма, характеризуются повышенной латентностью, хотя и совершаются в общественных местах. К тому же они весьма отрицательно влияют на социально-психологический и духовно-нравственный климат в обществе, причиняют вред не только нормальным устоям общественного порядка, но и охраняемым нормами законодательства личностным благам, имуществу.

Общественная опасность хулиганства, помимо прочего, как правильно об этом отмечается в юридической литературе, состоит и в том, что «нередко лица, допускающие его, в случае безнаказанности могут прийти к совершению таких тяжких преступлений, как убийства, изнасилования, грабежи и т.п. Связь хулиганства с указанными пре-

ступлениями не случайна, ибо все они имеют одинаковые причины и условия, способствовавшие их совершению» [3, с. 7–9].

В свете состоявшихся событий 17 мая текущего года в г. Махачкале, когда группа несовершеннолетних лиц устроила массовую драку, в которой приняло участие более ста подростков, сопровождающуюся проявлениями хулиганства и вандализма², а еще ранее – 29 октября 2023 г. – массовые беспорядки также с многочисленными проявлениями хулиганства и вандализма на территории аэропорта Уйташ³, вызвавшие большой общественный резонанс, вновь остро встал вопрос о причинах, факторах этих антисоциальных явлений и мерах по их предупреждению. Все это говорит о необходимости не ослабевать внимание к борьбе с хулиганством и вандализмом, принимать действенные меры, направленные на предупреждение этих уродливых проявлениях человеческого общежития.

Хулиганство и вандализм характеризуются множеством общих уголовно-правовых и криминологических признаков. Прежде всего это относится к общности детерминирующих их факторов, поскольку у них единые корни, единые социально-психологические и духовно-нравственные предпосылки, отражающие эгоистическую и психопатическую сущность маргинальной сути личностей хулиганов и вандалов. Поэтому, полагаем, что есть все основания рассматривать факторы, способствующие их проявлениям в едином контексте, предполагающие, что сказанное о хулиганстве, отчасти, если не всецело, относится и к вандализму, и наоборот.

В криминологии принято называть взаимосвязь разных явлений и процессов на преступность с детерминантами преступности. Довольно часто это слово подменяют термином «фактор» преступности. Названный термин удобен тем, что он дает возможность в единстве рассматривать два термина – «причина» и «условие» преступности, не обостряя внимание на их различии.

Возникает вопрос: в чем значение исследования факторов преступности и факторов, детерминирующих отдельные категории и виды преступности? Ответ на этот вопрос свидетельствует о том, что без познания факторов преступности, в частности, факторов, детерминирующих хулиганство и вандализм, трудно, а порой и невозможно, эффективно и наступательно вести борьбу с ука-

² Некоторые СМИ даже назвали эти события «войной между молодежными группировками Махачкалы». См.: URL: <https://rtvi.com/news/ulichnye-vojny-bastrykin-vmeshalsya-v-delo-o-massovoj-drake-podrostkov-v-dagestane/> (дата обращения: 29.05.2025).

³ См.: URL: <https://www.yuga.ru/news/470615-glavnoe-o-massovykh-besporjadkakh-v-aeroportu-makhachkaly-29-oktyabrya-reakciya-vlastej-i-perenosy-rejsov/> (дата обращения: 30.05.2025).

¹ См.: URL: <https://мвд.пф/reports/item/35396677/> за 2021–2024 гг. (дата обращения: 09.05.2025).

занными социально-негативными явлениями нашей жизни. Поэтому вопрос о противодействии хулиганству и вандализму упирается в познание подлинных причин и условий их совершения.

В этом плане следует, прежде всего, определиться, что представляет собой хулиганский мотив или побуждение к совершению преступления. При этом сразу же оговоримся, что вопрос о хулиганском мотиве относится к числу неоднозначных и дискуссионных [4, с. 192, 5 с. 347].

Обычно термины «мотив» и «побуждение» в источниках по уголовному праву рассматриваются как синонимы. В этой связи, полагаем, уместно сослаться на высказывание крупнейшего психолога XX столетия С.Л. Рубинштейна о том, что «мотив – как побуждение – это источник действия, его порождающий...» [6, с. 467].

Побуждение также можно рассматривать как желание или намерение сделать что-либо¹. В этом случае можно говорить о том, что такое побуждение может формироваться полимотивным влиянием, то есть одновременным воздействием нескольких мотивов, на что обращено внимание в ряде научных работ [7, с. 383]. В этом случае хулиганское побуждение может быть сформировано несколькими мотивами, в том числе экстремистского характера, общим для которых выступает неуважение к общественным интересам и ценностям, к обществу в целом.

Исследуя вопрос о факторах, детерминирующих хулиганство и вандализм, следует обратить внимание на такие из них, как социально-экономические, политико-идеологические, духовно-нравственные, организационно-правовые и ряд иных обстоятельств. Дадим характеристику некоторым из них.

С социально-экономической точки зрения обращает на себя внимание неравномерное развитие регионов Республики Дагестан, в результате чего молодежь, как наиболее активная часть общества, особенно в сельских поселениях, страдает безработицей, а если и находится работа, то она в основном носит неквалифицированный характер, выполняется представителями молодежи без особого энтузиазма. По этой причине наблюдается весьма низкий уровень материального благополучия граждан, социальное и имущественное их расслоение. Это отражается и на статистике преступности в целом, хулиганства и вандализма, в частности, большинство лиц к моменту привлечения к уголовной ответственности, как правило, нигде не работали и не имели постоянного заработка. Согласно статистике 2024 года среди всех осужденных в Российской Федерации удельный вес безра-

ботных или лиц без постоянного источника доходов составляла 57,3 %².

По указанной причине многие молодые люди вынуждены покидать сельские места и перебираться в города, что создает дополнительные сложности с обеспечением работы уже в городах республики. В силу этого определенная часть этих лиц вынуждена искать работу уже за пределами республики, заняться отходничеством. Отдельные из них спиваются или ищут отдушину в наркотиках, под воздействием которых зачастую совершаются хулиганства и акты вандализма.

Как справедливо отмечается в юридической литературе «вопросы занятости, трудоустройства, обеспечения условий труда и заработной платы являются актуальными, и влияют на формирование деформаций экономической психологии, ведущих к вынужденному бесцельному времяпрепровождению, которое нередко сопровождается распитием алкогольных напитков и агрессивному поведению» [2, с. 4].

«Шоковая» либерализация экономики и сопровождающая ее демократизация общественной жизни, оказав воздействие на неподготовленное к этому сознание некоторой части населения, сыграло с ними злую шутку. Как реакция на это, у части населения с несформировавшимся самосознанием или не в полной мере социализированным представлением об окружающей действительности, активизировались процессы хулиганского и вандальского самовыражения, ведущие к немотивированным погромам, причинению вреда чужой собственности, осквернению зданий, сооружений и т.д. Особенно это было характерно и выделялось на фоне нестабильного социально-экономического и политического развития общества в так называемые «лихие 90-е годы» и в начале нулевых годов. Нестабильность в обществе сопровождалось заметным ростом всевозможных форм хулиганства и вандализма.

В настоящее время по результатам обобщения судебно-следственной практики и контент-анализа информационных источников можно прийти к выводу, что относительно широко распространены следующие формы вандализма:

- в виде граффити, различного рода непристойных рисунков и надписей, в том числе как специфичной формы выражения культового, сектантского, националистического вандализма;
- порчи оборудования в электропоездах, в иных подвижных транспортных составах, лифтах, в том числе с целью хищения представляющих ценность предметов (в частности, цветных металлов), и т.д. [8, с. 132–137; 9, с. 71–76].

Разного рода надписи, содержащие нелицеприятные высказывания в адрес определенных со-

¹ См.: URL: [https://gramota.ru/poisk?query=побуждение&mode=slovari&dicts\[\]=50](https://gramota.ru/poisk?query=побуждение&mode=slovari&dicts[]=50) (дата обращения: 01.06.2025).

² См.: URL: <https://sudstat.ru/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 01.06.2025).

циальных групп, религиозных конфессий, граждан определенной национальности, порча памятников истории, культурных символов, могут явиться источниками, провоцирующими разного рода социальные конфликты, причем это относится не только к межличностным конфликтам, но и к более широким социальным группам лиц. При этом важно своевременно выявить, установить провокаторов этих антисоциальных действий, которые, как правило, находятся при любом стечении социальных потрясений.

Не менее важно своевременно пресечь, а еще лучше – на ранней стадии предупредить такого рода асоциальное поведение, поскольку укоренение моделей антиобщественного поведения в будущем может повториться в еще более опасных формах, в том числе с вовлечением в эту деятельность новых лиц. Это свидетельствует о том, что общественная опасность хулиганства и вандализма заключается еще и в том, что они потенциально содержат в себе возможность в дальнейшем реализовать более тяжкие формы асоциального поведения личности с рекрутированием в нее, как правило, несовершеннолетних лиц.

Факторами, способствующими совершению хулиганства или вандализма, является деформация общественного сознания в политико-идеологической сфере, что, в известной мере, выражается в худших проявлениях наметившегося в последние десятилетия возрождения у значительного количества людей национального и религиозного самосознания. Порой эти в целом положительные тенденции развития современного общества превращаются в свою противоположность. Это происходит в случаях, когда собственное национальное самосознание противопоставляется определенным формам выражения самосознания представителей иных национальностей. Придерживаться очень тонкой грани, когда возрождение национального или религиозного самосознания не перерастает и не превращается в свою противоположность, вырождаясь в национализм и признание исключительности своей нации или представителей своей конфессии, противопоставляя им инородцев по нации и конфессии, удастся далеко не всем и не всегда. Отсюда проистекает бытовой национализм, который, расширяясь подобно кругам по воде от брошенного в него камня, может приобрести проблему регионального, а то и более широкого масштаба, как это, например, проявилось в Украине. Правда, в этом случае «неоценимую» услугу в плане проявления оголтелого и ничем не прикрытого национализма и религиозного экстремизма оказали консолидированные усилия ряда западных стран, которые, по существу, выступили в роли кураторов украинских националистов, поддерживая и направляя их против россиян и православной церкви.

Во многих подобных случаях мы наблюдаем проявления хулиганства или вандализма. Полити-

ко-психологической «подпиткой» такого рода агрессивных действий всегда являются экстремистские взгляды определенной части общества. На начальном этапе она, как правило, представляет собой малочисленную часть общества, а со временем, когда крепчает одурманивание, переформатирование общественного сознания, в первую очередь части общества еще духовно не окрепшей, не социализированной в полной мере, но в то же время наиболее активной ее части, сфера ее воздействия заметно расширяется, что приводит к новым приверженцам этой экстремистской идеологии.

В создавшихся новых условиях совершение хулиганства и вандализма выступают лишь небольшим фрагментом асоциального поведения этой специфической части общества. Все чаще применяют «тяжелую артиллерию» в виде тяжких и особо тяжких преступлений, в виде призывов к неповиновению, к совершению диверсий и убийств определенных представителей власти, государственных и общественных деятелей, к экстремистским и террористическим проявлениям.

Следовательно, хулиганство и вандализм, если их оставить без должного правового внимания и реагирования, попав в благоприятную среду, а таковая может иметь место и в отдельных населенных пунктах, поселениях, аулах, например, ставшие печально знаменитыми дагестанские села Чабанмахи и Карамахи, где в свое время боевики, проповедующие экстремистское религиозное учение ваххабизм, проводили целые военные операции против регулярных армейских сил России, могут создать большие проблемы не только уголовно-правового, но и политического характера.

Наглядным подтверждением политического фактора вандализма являются события, происходящие на Украине, где в угоду «нового украинского мышления», по сути проповедующего нацистские и бендеровские ценности, сносятся памятники героям Великой Отечественной войны, великим деятелям культуры, писателям и поэтам, ученым и промышленникам бывшего СССР и современной России. Все эти акты государственного вандализма, то есть акты, возведенные в ранг официальной государственной политики, проводятся для того, чтобы подрастающее поколение с ненавистью и враждой относилось ко всему русскому и на этом фоне отстаивала лишь интересы украинского народа, причем искаженные интересы, интересы удобные и выгодные лишь правящему нацистско-бендеровскому «сословию» Украины.

Кроме актов вандализма, которые в ежедневном режиме совершаются на территории Украины, имеют место и хулиганские проявления, также возведенные в ранг государственной политики, особенно наглядно демонстрируемые во взаимоотношениях территориальных военных комиссариатов (ТЦК) и рядовых граждан, которые, по мнению представителей ТЦК, поголовно должны быть

в первых рядах украинских воинских формирований, на поле боя отстаивающих интересы Украины.

Анализ уголовных дел по хулиганству и вандализму свидетельствует о том, что существенное влияние на совершение указанных преступлений оказывает высокий уровень алкоголизации и наркотизации населения. Эта проблема характерна для всего российского общества, где в большей, а где в меньшей степени. При этом надо признать, что в Республике Дагестан возрождение религиозного самосознания привело к заметному сужению проблемы алкоголизма. В целом же по стране, как представляется, проблема алкоголизации и наркотизации населения стоит остро, что, очевидно, связано с определенными изменениями ценностных ориентаций общества.

Кстати, указанный фактор порой лежит в основе детерминации не только совершения преступлений против общественного порядка и общественной безопасности. Изучение статистики преступности говорит о том, что многие и другие преступления совершаются лицами в состоянии алкогольного или наркотического опьянения¹. Так, например, 253,075 лиц находилось в состоянии алкогольного опьянения и 6600 – наркотического опьянения в 2022 году, в отношении которых проводилось предварительное расследование преступлений. Это почти каждый пятый-шестой обвиняемый.

Приведем пример, когда состояние алкогольного опьянения явилось фактором, непосредственно способствовавшим совершению хулиганства. Так, О. совершил хулиганство, то есть грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное с применением насилия к гражданам, при следующих обстоятельствах.

Будучи в состоянии алкогольного опьянения, О., грубо нарушая общественный порядок, проявляя явное неуважение к обществу, нарушая общепринятые нормы и правила поведения, желая противопоставить себя окружающим лицам, отдыхающим в вышеуказанном баре, и продемонстрировать пренебрежительное к ним отношение, подошел к столику, у которого находились незнакомые ему Н. и И., и беспричинно, в присутствии Н., а также иных лиц, отдыхающих в это время в баре, с целью причинения тяжкого вреда здоровью напал на ранее незнакомого ему И., и, применяя к нему насилие, опасное для

жизни человека, умышленно нанес удар рукой в жизненно-важный орган – голову И.

В результате умышленных действий О. потерпевшему И. была причинена травма головы и лица, что вызвало вред здоровью, опасный для жизни человека как создающий непосредственную угрозу жизни, и по этому признаку причиненный вред здоровью относится к тяжкому.

Суд признал, что обстоятельств, отягчающих наказание подсудимого О., ни по одному из совершенных им преступлений не имеется. Учитывая характер и степень общественной опасности преступлений, обстоятельства их совершения, личность виновного, суд пришел к выводу о том, что состояние алкогольного опьянения О. не подлежит признанию отягчающим обстоятельством по обоим эпизодам преступлений.

На наш взгляд, это – ошибочный вывод суда, поскольку состояние опьянения оказало решающее влияние на совершении данных преступлений.

Тем не менее, суд признал О. виновным в совершении преступлений, предусмотренных:

- п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ, по которой назначил О. наказание в виде 1 (одного) года лишения свободы,

- п. «д» ч. 2 ст. 111 УК РФ, по которой назначил О. наказание в виде 2 (двух) лет лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ суд назначил О. по совокупности преступлений путем частично-го сложения назначенных наказаний окончательное наказание в виде 2 (двух) лет 6 (шести) месяцев лишения свободы.

На основании ст. 73 УК РФ суд назначенное О. наказание постановил считать условным с испытательным сроком 2 (два) года с возложением на него соответствующих обязанностей².

Одним из факторов, обуславливающих хулиганство и вандализм, безусловно, является низкий уровень развития культуры в целом и правовой культуры, в частности. Это же можно сказать и о правосознании граждан. Притом нельзя путать и смешивать две вещи: наличие диплома, даже о высшем юридическом образовании, и высокий уровень правосознания и правовой культуры. К сожалению, в современных условиях, в век повальной «юридизации» населения, указанные явления далеки друг от друга, можно сказать, что взаимодействие между ними имеет место лишь отчасти.

Существенные издержки правосознания проявляются в правовом инфантилизме (безразличии к праву), правовом нигилизме (отрицании ценности права) и даже в правовом негативизме (противодействии правовым предписаниям), которые, в частности, связаны с изменениями в восприятии и оценке законов, их эффективности, а также

¹ Алкоголь и наркотики все еще становятся причиной множества трагедий. Одна из них, вызвавшая большой общественный отклик, случилась в Байкальске, где в ночь на 28 мая 2025 года 17-летний Михаил убил четверых своих друзей и еще четверых ранил с последующим поджогом дома, где погиб и сам. Жители Байкальска считают, что трагедию можно было избежать, если бы молодые люди не употребляли алкоголь и наркотики.

² Приговор № 1-74/2024 от 15 мая 2024 г. по делу № 1-74/2024:: СудАкт.ру (дата обращения: 30.05.2025).

в оценке деятельности правоохранительных и правоприменительных органов. Проведенные рядом исследователей социологические опросы говорят о том, что имеет место превратное представление о том, что разного рода хулиганские проявления представляют собой незначительную общественную опасность, влекущую не более чем административное реагирование [10, с. 192].

Не отличается должной стабильностью как уголовно-правовое регулирование вопросов ответственности и наказания за хулиганство, так и единообразие правоприменительной практики по ней, что лишний раз подрывает авторитет самого уголовного закона и органов, применяющих данный закон. Так, анализ правоприменительной практики по применению санкций за совершение хулиганства и вандализма свидетельствует о либеральном отношении к виновникам этих преступлений, что зачастую ведет к проявлениям правового инфантилизма, поскольку у обывателя складывается впечатление, что за совершение действий, подпадающих под преступное хулиганство и вандализм, можно отделаться легким испугом.

Об этом убедительно свидетельствуют изученные нами материалы уголовных дел по хулиганству и вандализму. Даже по квалифицированным составам этих преступлений нет фактов применения реального лишения свободы. Суды, как правило, ограничивались применением наказаний, не связанных с лишением свободы.

Приведу в качестве примера одну из фабул уголовного дела, на мой взгляд, говорящую о проявлении либерализма в правоприменительной практике по указанной категории дел.

Так, П. и установленное лицо совершили хулиганство, то есть грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное с применением насилия к гражданам, с применением предметов, используемых в качестве оружия, группой лиц, при следующих обстоятельствах. П. и установленное лицо (уголовное дело, в отношении которого прекращено в связи со смертью), находясь в общественном месте, в помещении ресторана, действуя группой лиц, умышленно, из хулиганских побуждений, с целью грубого нарушения общественного порядка в ресторане, выражения явного неуважения к обществу в виде умышленного нарушения общепризнанных норм и правил поведения, желая противопоставить себя работникам и посетителям ресторана, продемонстрировать пренебрежительное отношение к ним, используя при этом незначительный повод в виде отказа работников ресторана в продаже алкогольной продукции и предложения им покинуть помещение ресторана в связи с нарушением ими общественного порядка и правил посещения ресторана, совместно подошли к барной стойке и стали публично выражаться в адрес работников ресторана нецензурной бранью, требуя продать им алкогольные напитки.

После этого установленное лицо, действуя в группе лиц с П. с единым преступным умыслом, рукой скинул на пол находящуюся на барной стойке посуду и иные столовые предметы, повредив указанное имущество и испортив близлежащие продукты питания ввиду попадания туда осколков разбитой посуды, чем причинил материальный ущерб, после чего в ответ на просьбу работника ресторана Б. покинуть помещение, применил в отношении нее насилие, а именно руками столкнул с барной стойки в сторону потерпевшей наполненный горячей водой термопот, используя данный предмет в качестве оружия, в результате чего при падении термопота произошел разлив горячей воды в область левого плеча и руки Б., тем самым причинив последней физическую боль и телесные повреждения.

Находящийся рядом П., действуя совместно с установленным лицом в группе лиц, в продолжение преступного умысла применил в отношении Б. насилие, а именно взял в руки находящийся на барной стойке миксер и, используя данный предмет в качестве оружия, бросил его в Б., попав в область ног, тем самым причинив ей физическую боль и телесные повреждения. Далее установленное лицо и П. вернулись за стол, где ранее сидели, после чего установленное лицо, действуя группой лиц с П., в продолжение преступного умысла, скинул на пол находящиеся на столе посуду и иные столовые предметы, после чего покинули место преступления.

Тем самым своими действиями установленное лицо и П. дестабилизировали систему общественных отношений между гражданами, установленную действующим законодательством и нравственными нормами, обеспечивающую неприкосновенность личности, общественное спокойствие, нормальные условия труда, отдыха и быта граждан в помещении ресторана «Кантанелло», создав для окружающих тревожную обстановку.

В результате преступных действий указанных лиц потерпевшей Б. были причинены телесные повреждения в виде термического ожога первой степени и ссадины левой пяточной области, которые вреда здоровью не причинили, а также материальный ущерб на общую сумму 44156 рублей.

Материалы данного уголовного дела свидетельствуют о том, что при назначении наказания суд не учел состояние опьянения обоих лиц в момент совершения преступления, ограничившись дежурной фразой о том, что «не установлено, что состояние опьянения повлияло на совершение подсудимым преступления». На наш взгляд, это положение не соответствует фабуле уголовного дела. Оно лишь свидетельствует о нежелании суда отягчать наказания подсудимому.

Об этом же свидетельствует и то, что суд, вопреки требованию п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ, относящее соучастное совершение преступления группой лиц, в том числе по предварительному сговору,

не отнес это очевидное обстоятельство к обстоятельству, отягчающему наказание П.

В результате, ссылаясь на целый ряд обстоятельств, смягчающих, по мнению суда, наказание, он назначил П. наказание в виде 2 (двух) лет 6 (шести) месяцев лишения свободы.

В соответствии со ст. 73 УК РФ наказание постановил считать условным, с испытательным сроком 1 (один) год 6 (шесть) месяцев, возложив на П. дополнительные обязанности: ежемесячно являться для регистрации в специализированный государственный орган, осуществляющий контроль за поведением условно осужденного; не менять постоянного места жительства без уведомления спе-

циализированного государственного органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного¹.

Обращает на себя внимание и тот факт, что в приговоре ничего не сказано о необходимости виновному лицу П. возместить причиненный ресторану материальный ущерб почти на сорок пять тысяч рублей.

Подобные факты не единичны. Проявления либерализма со стороны правоприменителей зачастую чревато совершением новых аналогичных, а то и более тяжкого характера преступлений, о чем, в частности, можно судить по высокому уровню рецидивной преступности в стране.

Список источников

1. Курс мировой и российской криминологии: учебник для магистров. В 2 т. Т. 1. Общая часть / В. В. Лунеев. М.: Издательство Юрайт, 2021. С. 132-133.
2. Рыбакова А. С. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика хулиганства и его предупреждение (региональный аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2024. 18 с.
3. Гришанин П. Ф. Юридическая квалификация хулиганских действий: Лекция. М.: Научно-исследовательский и редакционно-издательский отдел, 2012. С.7-9.
4. Павлов В. Г. О факультативных признаках субъективной стороны хулиганства // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 3. С. 191–201.
5. Журкина О. В. Мотив совершения преступления: теория и практика // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7, № 3(24). С. 346–349.
6. Рубинштейн С. Д. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2001. С. 467.
7. Павлов О. В. Мотив в преступлениях, совершаемых из хулиганских побуждений // Бизнес в законе. 2009. № 1. С. 383-385.
8. Шарапов Р. Д. Транспортное хулиганство // КриминалистЪ. 2023. №2 (43). С. 132-137.
9. Баранчикова М. В. Уголовная ответственность за хулиганство на транспорте и его отграничение от смежных составов правонарушений // Сибирский юридический вестник. 2019. № 2 (85). С. 71-76.
10. Репецкая А.Л., Рыбакова А.С. Региональные особенности детерминации и предупреждения современного хулиганства (на примере Сибирского федерального округа) // Академический юридический журнал. 2022. Т. 23, № 2(88). С. 187–194.

References

1. Kurs mirovoi i rossiiskoi kriminologii: uchebnik dlya magistrov. V 2 t. T. 1. Obshchaya chast' [The course of world and Russian criminology: a textbook for masters. In 2 vols. Vol. 1. General part], V. V. Luneev. Moscow: Yurayt Publishing House, 2021, pp. 132-133. (In Russ.).
2. Rybakova A. S. Ugolovno-pravovaya i kriminologicheskaya kharakteristika khuliganstva i ego preduprezhdenie (regional'nyi aspekt): avtoref. ... dis. kand. yurid. nauk [Criminal law and criminological characteristics of hooliganism and its prevention (regional aspect): Cand. Law sci. dis. Abstr]. Krasnoyarsk, 2024, 18 p. (In Russ.).
3. Grishanin P. F. Yuridicheskaya kvalifikatsiya khuliganskikh deistvii: Lektsiya [The legal qualification of hooliganism: A lecture]. Moscow: Nauchno-issledovatel'skii i redaktsionno-izdatel'skii otdel Publ., 2012, pp. 7-9. (In Russ.).
4. Pavlov V. G. O fakul'tativnykh priznakakh sub"ektivnoi storony khuliganstva [On optional signs of the subjective side of hooliganism]. *Leningradskii yuridicheskii zhurnal* [Leningrad Legal Journal], 2016, no. 3, pp. 191–201. (In Russ.).
5. Zhurkina O. V. Motiv soversheniya prestupleniya: teoriya i praktika [Motive for committing a crime: theory and practice], *Baltiiskii gumanitarnyi zhurnal* [Baltic Humanitarian Journal], 2018, vol. 7, no. 3(24), pp. 346–349. (In Russ.).
6. Rubinshtein S. D. Osnovy obshchei psikhologii [Fundamentals of general psychology]. St. Petersburg: Peter Publ., 2001, p. 467. (In Russ.).

¹ См.: Приговор № 1-287/2024 от 8 апреля 2024 г. по делу № 1-287/2024 : СудАкт.ру (дата обращения: 16.05.2025).

7. Pavlov O. V. Motiv v prestupleniyakh, sovershaemykh iz khuliganskikh pobuzhdenii [Motive in crimes committed from hooligan motives], *Biznes v zakone [Business in law]*, 2009, no. 1, pp. 383-385. (In Russ.).
8. Sharapov R. D. Transportnoe khuliganstvo [Transport hooliganism], *Kriminalist* [Criminalist], 2023, no. 2 (43), pp. 132-137. (In Russ.).
9. Baranchikova M. V. Ugolovnaya otvetstvennost' za khuliganstvo na transporte i ego otgra-nichenie ot smezhnykh sostavov pravonarushenii [Criminal liability for hooliganism in transport and its separation from related offenses], *Sibirskii yuridicheskii vestnik [Siberian Law Bulletin]*, 2019, no. 2 (85), pp. 71-76. (In Russ.).
10. Repetskaya A.L., Rybakova A.S. Regional'nye osobennosti determinatsii i preduprezhdeniya sovremen-nogo khuliganstva (na primere Sibirskogo federal'nogo okruga) [Regional features of determination and preven-tion of modern hooliganism (on the example of the Siberian Federal District)], *Akademicheskii yuridicheskii zhurnal [Academic Law Journal]*, 2022, vol. 23, no. 2(88), pp. 187–194. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Акутаев Расул Магомедович, доктор юридиче-ских наук, профессор, заведующий кафедрой уго-ловного права и криминологии юридического ин-ститута Дагестанского государственного универси-тета, Заслуженный юрист Российской Федерации, г. Махачкала, Российская Федерация. E-mail: akutaevrm@mail.ru

Поступила в редакцию 01.06.2025 г.; одобрена после рецензирования 01.07.2025 г.; принята к публикации 11.09.2025 г.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Akutaev Rasul Magomedovich, Doctor of Law, Pro-fessor, Head of the Department of Criminal Law and Criminology of the Law Institute of Dagestan State University, Honored Lawyer of the Russian Federa-tion, Makhachkala, Russian Federation. E-mail: akutaevrm@mail.ru

Received 01.06.2025; approved after reviewing 01.07.2025; accepted for publication 11.09.2025